

Он думал, что Сы Ма Цин Ша станет проклинать его, как те простолюдины Северного Янь, станет истязать, заточит его в тюрьму, он даже думал, что ради отмщения тот, возможно, пренебрежет нравами и приличиями и все же казнит его, отрубив голову, перед гробницей Сы Ма Чаньтяня. Поэтому, перед поездкой в северный Янь, он устроил пути отступления для всех, кто был ему дорог. Он только думал, что после того, как попадет в Северный Янь, его жизнь и смерть будут predetermined. И раз уж он не может сражаться с Лун Сюанем, он должен принять свою участь. Он никогда и помыслить не мог, что у Сы Ма Цин Ша окажутся иные намерения по его поводу.

После падения в горячий источник, Ло Вэй был с силой погружен под воду Сы Ма Цин Ша, невольно приняв несколько глотков воды, едва не захлебнувшись. От испытанного он испуганно и в панике проснулся, осознав себя под водой.

— Ло Вэй, — произнес Сы Ма Цин Ша голосом полным злобы и невыразимой похоти, в то время как сам он наваливался на Ло Вэй, держа его руки.

— Отпусти! — очнувшийся Ло Вэй, сразу понял ситуацию в которой находился, ведь он так долго пробыл под другими мужчинами. Ему не нужно думать дважды, чтоб понять действия Сы Ма Цин Ша, он моментально все понял. Поэтому Ло Вэй изо всех сил боролся, и хотя вода сильно мешала, он неплохо плавал, поэтому прилагал все усилия, чтоб вырваться из под Сы Ма Цин Ша.

Сы Ма Цин Ша недооценил силу Ло Вэй. Он не ожидал, что с таким изнеженным видом, Ло Вэй имеет немалую силу. По крайней мере, удар по колену причинил ему небольшую боль.

Ло Вэй попытался встать в бассейне, но обнаружил, что тот настолько глубок, что его ноги не дотягивались дна.

— Отпустить? — увидев, что Ло Вэй собирается переплыть на другую сторону бассейна, Сы Ма Цин Ша раскрыл свои объятия, остановив Ло Вэй, — Ло Вэй, — спросил он его, — Ты Мне сейчас приказываешь? (1)

— Если хочешь убить, то убивай, — просто сказал Ло Вэй Сы Ма Цин Ша, поняв, что ему не сбежать.

— Убить тебя? — спросил Сы Ма Цин Ша. — Если я убью тебя, весь мир снова будет насмехаться надо мной. Достоин ли человек, который не знает нравов и приличий, являться правителем страны? Ло Вэй, ты действительно только вредишь мне!

Ло Вэй отступил, за спиной он чувствовал прохладу, он уперся в стену бассейна, пути назад у него нет.

— Ло Вэй, ты когда-нибудь сожалел об этом? — спросил его Сы Ма Цин Ша вставая к нему лицом к лицу.

— Сожалел, — ответил он.

— Ты опять лжешь мне! — Сы Ма Цин Ша внезапно пришел в ярость, протянул руку и схватил Ло Вэя за горло, прорывчав, — Говорил ли ты мне хоть одно слово правды или нет?! Ло Вэй, я относился к тебе с искренней любовью. С первой нашей встречи я не собирался причинить тебе вред, а как насчет тебя? Относился ли ты ко мне с любовью? Без любви? Или же ты просто использовал меня? Скажи это!

Ло Вэй не мог дышать и инстинктивно пытался оторвать руку Сы Ма Цин Ша, но все его тело уже истощило свои силы в предыдущей борьбе, и теперь он совсем без сил. Постепенно Ло Вэй перестал трепыхаться, смирившись со своей участью, решив, что лучше быть задушенным до смерти. Если Сы Ма Цин Ша будет выплескивать на него свою ненависть таким способом, то он не протянет и дня, не говоря уже о годе.

Сы Ма Цин Ша и сам думал, что лучше сейчас же задушить Ло Вэя. Если тот умрет, то он точно перестанет о нем думать. Каждая мысль о нем без ненависти, означало лишь то, что он неверный и непочтительный сын, и если Ло Вэй умрет, он испытает облегчение и избавится от наваждения. Почувствовав, как тот обмяк и не сопротивляется, Сы Ма Цин Ша подумал, что он уже близок к смерти этого человека. Протянув свободную правую руку, желая вытереть капли воды с лица Ло Вэя. Решив запечатлеть лицо Ло Вэя в последний раз, он посмотрел на него, заметив его фиолетовые губы.

Ло Вэй закрыл глаза, просто ожидая, когда прервется его последний вздох.

Сы Ма Цин Ша внезапно разжал свою руку, он все еще не может этого сделать, он не хочет убивать его, он не хочет, чтобы Ло Вэй умер.

Вдохнув воздух Ло Вэй сильно закашлялся.

— Ты не можешь умереть, — Сы Ма Цин Ша прижал Ло Вэя к стенке бассейна, начав как сумасшедший срывая с него одежду, безумно рыча ему в лицо, — Ты не можешь умереть, пока твой долг передо мной не будет оплачен! Ты сделал меня, Сы Ма Цин Ша, посмешищем всего мира, как ты можешь умереть так просто? Может ли мертвец испытывать боль?! Я не позволю тебе умереть! Д-даже не пытайся умереть!

Тело Ло Вэя в конец ослабло и он тщетно пытался помешать Сы Ма Цин Ша сорвать с себя всю одежду.

— Просто отпусти меня, — умолял он Сыма Цин Ша.

Больше не желая слышать голос Ло Вэя, Сы Ма Цин Ша прикрыл его рот и нос рукой.

Сы Ма Цин Ша так сильно зажал его нос и рот, что Ло Вэй снова начал задыхаться, в итоге

потеряв сознание.

— Ты здесь, чтобы выплатить свой долг, Ло Вэй, — сказал Сы Ма Цин Ша, будто найдя причину для себя. Он вовсе не неверный и непочтительный сын, он хотел оставить его в живых, во имя искупления своих грехов. Он вовсе не желает его, а ненавидит.

Внезапно в теле Ло Вэя возникла острая боль, отчего глаза у него резко распахнулись, а затем вылезли из орбит.

Однако Сы Ма Цин Ша, похоже, обрел радость, которую никогда не получал прежде. Ощущения от мужского тела оказались такими, оно не такое мягкое, как у женщины, но теснота, дарует ощущение легкой боли, даже когда он входил и выходил, но это также заставляет чувствовать наслаждение от этой любви, вызывая легкий азарт завоевания.

— Выйди! — закричал Ло Вэй пришедший в сознание от сильной боли. Его рот широко открылся, и, пришедшая из ниоткуда сила, заставила его жалобно закричать, — Я не вынесу это, выйди! — он снова попытался с силой оттолкнуть Сы Ма Цин Ша.

Вместо этого Сыма Цин Ша подхватил Ло Вэя и сильно придавил его к стене бассейна, таким образом с силой вошел вглубь него.

Ло Вэй снова сильно закричал, он ощущал себя так, будто его сильно ударили в живот, и внутренние органы вот-вот окажутся выдавлены из него.

Стражники, дворцовый слуги и евнухи, охранявшие бассейн горячего источника снаружи, были потрясены криками Ло Вэя, не в силах представить, какому наказанию подвергся этот Принц Цзинь Вэй внутри.

Воду в бассейне под двумя мужчинами окрасила кровь.

Бессознательный Ло Вэй склонил голову к плечу Сы Ма Цин Ша, словно потеряв рассудок.

Сы Ма Цин Ша тоже потерял рассудок, стоя в кровавой воде и получая удовольствие, которого он никогда не испытывал раньше. Запах крови, смешанный с водяным паром, медленно заполнил все водное пространство. Этот кровавый запах вызывает у людей тошноту, но для Сы Ма Цин Ша в этот момент он словно возвращал его на поле боя. Он представлял, что скачет по полю боя, ведя за собой тысячи конников, чтобы завоевать все и вся, а Ло Вэй под ним в этот момент и был его полем боя.

Сегодня Сы Ма Цин Ша оставался в этом горячем источнике весь день. Когда вода становилась невыносимой, он выносил Ло Вэя на берег, а когда там наскучивало, снова забирал его в воду. Человек, который всегда был дисциплинированным, на этот раз пустился во все тяжкие.

Ло Вэй просыпался от боли, и снова терял от нее сознание, а затем все неоднократно повторялось, но звуков больше не издавал.

Сначала Сы Ма Цин Ша не хотел слышать голос Ло Вэя, но теперь он хотел слышать его неосознанные мольбы о пощаде.

— Почему ты молчишь? — спросил он Ло Вэя, глаза которого были открыты, но расфокусированы.

Губы Ло Вэя, казалось, дважды шевельнулись, но Сы Ма Цин Ша приложил ухо к губам, но так и услышал его голоса.

— Его Величество еще не вышел? — спросил искавший Сы Ма Цин Ша придворный.

ГунГун Цянь, охранявший дверь, покачал головой.

— Его Величество поел? — спросил доверенный придворный, обеспокоенный за Сы Ма Цин Ша.

— Я посылал несколько мисок супа из женьшеня и кашу с кровью ласточки, — ответил ГунГун Цянь.

Они не знали, что в этот день Сы Ма Цин Ша ничего так и не ел. Он вливал эти супы из женьшенем и каши с кровью ласточки в Ло Вэя, заставляя его съесть их. Он знал, что тело этого человека не выдержит, и он правда доведет его до смерти своими играми, если не подпитает того тонизирующей пищей.

— Его Величество говорил, когда выйдет?

Евнух Цянь только собирался заговорить, как из-за каменной двери послышался еще один крик, от которого у них душа стыла от ужаса.

В горячем источнике, как и желал того Сы Ма Цин Ша, снова закричал Ло Вэй, когда тот вонзил в его тело два пальца. От этих действий у него даже слезы потекли, но затем юноша потерял сознание, и сколько бы Сы Ма Цин Ша ни возился с ним, он больше так и не просыпался.

1. Сы Ма Цин Ша обращается к себе по императорскому Я 卍 (zhèn).

<http://bllate.org/book/15662/1401181>